

УДК 141.5+316.344.8

DOI: 10.37482/2227-6564-V056

ПОЛОМОШНОВ Платон Андреевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета. Автор 133 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7970-7468>

ПОЛОМОШНОВ Андрей Федорович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета. Автор 435 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6312-9440>

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

Статья посвящена анализу отдельных категориально-методологических аспектов проблемы идентичности в современном дискурсе гуманитарных наук. Актуальность настоящей статьи обусловлена, с одной стороны, чрезвычайной эвристической значимостью концепта идентичности для изучения различных аспектов изменчивости и устойчивости в развитии социокультурных субъектов, а с другой стороны – многочисленными спорами по поводу сущности этого конструкта и пределов его применения. Интегральная природа феномена идентичности приводит к необходимости выработать методологический и понятийный аппарат, который обеспечил бы продуктивный вариант междисциплинарного взаимодействия, синтез психологического, культурологического и исторического подходов. На основе рассмотрения ряда современных психологических и культурологических подходов к изучению идентичности личности авторы делают вывод о том, что в настоящее время исследования проблемы идентичности движутся в тренде интегративного, системного анализа. Интегративный анализ позволяет создать цельное представление о процессе самоидентификации и одновременно детально проследить и описать его отдельные стороны. Соединение деятельностной и аксиологической концепций культуры в рамках синтетического подхода дает возможность сформулировать определение идентичности как социокультурной и социально-групповой интегрированности, формирующей у индивида социокультурную субъектность. Концепция идентичности как синтетический теоретико-методологический конструкт сохраняет фокусировку исследовательского внимания на принципиальной и неустранимой интегрированности личности в культурный космос, при этом допускает альтернативные варианты и способы такого вхождения. Предлагаемая

*Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69; e-mail: _platon_@list.ru

**Адрес: 346493, Ростовская обл., Октябрьский район, пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д. 24; e-mail: pafl@mail.ru

Для цитирования: Поломошнов П.А., Поломошнов А.Ф. Проблема идентичности личности в контексте интегративного подхода // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 128–136. DOI: 10.37482/2227-6564-V056

концепция идентичности личности в интегративном варианте рассматривается как своеобразная синтетическая методология, являющаяся продуктивным способом развития теории идентичности и могущая стать предпосылкой преодоления кризиса идентичности в когнитивном и ценностном аспектах.

Ключевые слова: *идентичность личности, культурная идентичность, интегративный подход, инкультурация.*

Современную социокультурную действительность в первую очередь можно охарактеризовать как драматически быстро меняющуюся. При таком условии задача по поиску устойчивых, если не онтологических, то хотя бы гносеологических и методологических, операциональных моментов схватывания этой реальности становится существенной, принципиальной для ее рационализации. Одной из таких точек опоры для гуманитаристики на рубеже веков становится инструмент под названием «идентичность». Существует огромное разнообразие подходов к определению идентичности, которые можно классифицировать по дисциплинарному критерию: социологические, психологические, культурологические, исторические, религиоведческие, экономические, политологические, юридические, медицинские и т. д. Внутри этих дисциплинарных границ, в свою очередь, существует большое разнообразие теоретических и методологических подходов к исследованию и определению сущности идентичности [1, с. 178].

Все это концептуально-методологическое разнообразие обусловлено сложностью, многосторонностью и проблематичностью самого изучаемого явления – идентичности человека и общества. К примеру, В.М. Капцын отмечает три причины, по которым понятие идентичности вызывает много споров: 1) гносеологическая, отражающая сложность постижения сущности через его явления; 2) логико-лингвистическая, подразумевающая разные подходы к объему и содержанию понятия, проявлений идентичностей; 3) транзитологическая – темпоральный элемент идентичности, соотносящийся с социальными изменениями [2, с. 10].

Идентичность как атрибутивная характеристика личности и общества, с одной стороны, выступает одним из оснований деления общественной структуры, а с другой – сама дифференцируется по субъектам социокультурного процесса (индивидуальная, групповая, этническая, национальная, государственная, цивилизационная), по сферам социокультурной жизни и деятельности личности и общества (физиологическая, экономическая, политическая, культурная и т. д.).

Ситуация фрагментации и плюрализма научных подходов к исследованию идентичности, если не признавать нормой ситуацию разобщенности и дезинтеграции, приводит к необходимости выбрать и конкретизировать тот подход, который обеспечил бы продуктивный вариант междисциплинарного и межпарадигмального взаимодействия. Своеобразный синтез психологического, культурологического и исторического подходов диктуется интегральной природой самого изучаемого предмета – идентичности.

Поскольку исходным субъектом идентичности является человек, постольку стартовым подходом к исследованию его идентичности должна быть психология личности. Тема личностной идентичности введена в психологию Э. Эриксоном, который в своем, ставшем классическим труде [3] рассматривал идентичность как психологическое переживание индивидом своей личностной самобытности в ее взаимодействии с окружающей социальной средой. Э. Эриксон концентрировал свое внимание на процессе формирования индивидуальной личностной идентичности, особенно в детстве и юности, и связывал этот процесс с возрастными кризисами идентичности.

В рамках психологического подхода И. Кон демонстрирует системный взгляд на природу

самости, выделяя три аспекта личностной идентичности: 1) психофизическую идентичность как единство и преемственность физиологических и психических процессов организма; 2) социальную идентичность как переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям; 3) самоидентичность как единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысловых установок личности, осознающей себя субъектом деятельности, что проявляется в виде рефлексивного нарратива самого себя [4].

Психологический подход подводит к рассмотрению идентичности как продукта социализации и инкультурации личности, в ходе которых индивид и становится личностью через усвоение системы социальных ролей, норм и ценностей. Солидаризируясь с мыслью Л.В. Русских о том, что идентичность представляет собой тождественность как результат процесса соотнесения одного субъекта с другими, устойчивое сочетание индивидуальных, социокультурных, национальных и цивилизационных параметров [5, с. 178], важно подчеркнуть, что в процессе социализации, на основе усвоения индивидом стержневых социокультурных качеств, они превращаются в индивидуализированный и интериоризированный комплекс личностной самоидентичности.

Формирование личностной идентичности в процессе инкультурации предполагает способность и возможность выбора индивидом принимаемых на себя культурных образцов, норм, ценностей, ориентаций и социальных ролей, а также определенный динамизм личностных выборов, обусловленный динамизмом социокультурной среды. При самоопределении человека его искомое состояние может быть представлено неким выбором, когда он из нескольких личностно воплощенных или идеализированных образцов выделяет тот, с которым ассоциирует самого себя или которого, а чаще всего так и бывает, стремится достичь. Отнесение себя к конкретной общности, группе временно позволяет и отличаться от других.

Это динамическое равновесие, состояние непреходящей подвижности, не может быть абсолютно устойчивым и завершенным. Процесс взаимной изменчивости культурного образца и нацеленного на него субъекта В.М. Капицин визуализирует в образе волны: «Становление идентичностей напоминает волновые колебания ментальности: от повседневности (“почвы”, “земли”) к вечности (“идеи”, “небу”) и обратно» [2, с. 11].

Поскольку личностная идентичность формируется, существует и развивается только в определенной социокультурной среде и на основе социокультурных институтов и средств социализации и инкультурации, постольку психологический подход к идентичности приводит к культурологическому подходу.

Культурологический подход к проблеме идентичности формируется в результате экстраполяции культурологических концептуальных и методологических конструкций на предмет, сконструированный, вычлененный представителями глубинной психологии. Изменение фокуса исследовательского внимания вызвано чрезвычайной эвристической силой, значимостью концепта идентичности для изучения культурного аспекта бытия человека. Действительно, личностная идентичность, как и сама личность, является продуктом и индивидуализированной формой культуры и вне культуры существовать просто не может. Именно культурные факторы определяют содержание как личностной, так и групповой идентичности. В качестве иллюстрации данного тезиса при рассмотрении этнонационального аспекта проблемы идентичности П.И. Смирнов обращает внимание, что «для этнических групп таковыми оказываются язык, религия или идеология, хранящие групповые ценности и определяющие мировоззрение, а также устойчивые нормы поведения, обусловленные групповыми потребностями и ценностями» [6].

Через социализацию и инкультурацию личность не только обретает самоидентичность, но в первую очередь интегрируется в социокультурную среду своего существования.

Самоопределение социокультурного субъекта происходит в процессе его включения в общественное бытие, а не наоборот: «Идентичность есть осознание личностью и/или группой своей принадлежности к некоторому целому, дискурс собственной легитимации в пространстве определенного социально-культурного поля, или символического универсума культуры» [7].

Итак, личностная идентичность является индивидуальной самобытностью отдельного человека по форме, но социокультурной по содержанию. Однако важно подчеркнуть, что личностная идентичность – не пассивный слепок культуры, накладываемый на пассивную и пластичную форму индивидуального человека, а результат активного, деятельного личностного освоения, преломления (от принятия до непринятия) выбора культурных образцов, ценностей и норм. В связи с этим А.П. Садохин справедливо отметил: «Свойство узнавать “свое” в любой ситуации формируется в процессе освоения индивидом мира, в ходе которого, отражая мир в своем сознании, он отражает картину мира и определяет свое место в этом мире» [8, с. 16].

Одной из первых в отечественном научном дискурсе культурологический подход к проблеме идентичности представила М.В. Заковоротная. Изменение проблематики гуманитарных исследований и соответствующего категориального аппарата связывается ею с трансформацией культуры как информационного поля как всей совокупной человеческой самовоспроизводящей деятельности [9, с. 9]. Идентичность рассматривается в рамках этого подхода как универсальный культурный феномен в том смысле, что исследуется в широком поле междисциплинарной методологии, на пересечении антропологии, социологии, социальной психологии, политической географии, экономической науки, информатики и синергетики, где культурология выступает своеобразным «рынком», пространством взаимодействия и соизмерения интерпретаций. Потребность самоосознания особенностей своей культуры, ее оценки в истории и в отношении к другим культурам,

понимание ее уникальности и целостности актуализируются в условиях распространения массовой унифицирующей культуры в глобализирующемся мире: «В ситуации разнообразия, множественности перспектив развития, плюрализации, в ситуации созидания нового возникает острая потребность в самоописании» [9, с. 53].

На макроуровне, в контексте глобализации, идею идентичности как национального самоопределения, «смысла себя» тематизировал С. Хантингтон [10, р. 12–13]. Но тот же вопрос, что теоретики масштабных исторических процессов еще анализируют как проблему мировую, вызов эпохи для больших масс людей, народов и государств, находит свое отражение в душе каждого человека.

С позиции культурологического подхода Л.В. Мельникова обращает внимание на сложную структуру культурной идентичности личности: «...это сложная познавательной и нормативно-аксиологическая структура, формирующаяся в результате сложного духовного процесса самоидентификации» [11, с. 43]. Исследователь рассматривает предмет как своеобразное единство культурной самобытности и самосознания этой самобытности социокультурным субъектом. В элемент самобытности входят реальные социальные качества личности: нравственные, психологические, профессиональные. Элемент самосознания включает, в свою очередь, представление о себе, сформированное на основе отождествления себя с микро-, макросоциальными общностями, этническими, цивилизационными образованиями (культурное самоотождествление), и отношение личности к основным ценностям и социокультурным субъектам цивилизации, в которой она существует (культурная ориентация).

Важным моментом вышеобозначенной интерпретации является дифференциация в структуре культурной идентичности трех ее основных форм: 1) реальной самобытности социокультурного субъекта; 2) нерелексивной социально-психологической идентичности, или самобытности, переживаемой на уровне нереле-

лексивной общественной психологии; 3) рефлексивной идеологической идентичности, формируемой на уровне и в формах общественной идеологии. «Рефлексивная идентичность – это теоретико-идеологическая система, устанавливающая теоретические критерии и конкретные характеристики культурной идентичности на уровне макрогрупп, этнических и цивилизационных общностей, а кроме того, устанавливающая определенные идеологические нормы и идеалы культурной идентичности» [11, с. 45].

Двигаясь в русле культурологической концептуализации идентичности, А.Я. Флиер также исходит из культурной природы идентичности. Культура является носителем и манифестацией идентичности. Благодаря культуре и возможно формирование идентичности как отличия социокультурного субъекта от других субъектов. «Культура – это идентичность. Она начинается с осознания того, что “мы” – это не “они”, мы другие, мы особенные. Культура, помимо всего прочего, это еще и форма группового различия, это фиксация того, что мы отличаемся от всех иных по каким-то признакам, и в чертах культуры заключается манифестация этих формальных отличий (называемых самобытностью)» [12, с. 23; 13].

Именно самобытная по своей природе конкретная культура во всем многообразии ее форм и проявлений оказывается основанием солидарности и идентичности социокультурных субъектов.

Идентификация как социокультурный процесс осуществляется, по Флиеру, через взаимосвязанные социализацию и инкультурацию, которые интерпретируются им как самоопределение, самопозиционирование индивида в многомерной социокультурной среде. Социализация трактуется им как процесс ориентирования человека: в совокупности общих социальных и культурных условий его практической жизнедеятельности, доступных социальных ролях, способах исполнения этих ролей в наличных условиях в системе принятых в этой среде социальных практик. Инкультурация же объясняется как процесс обретения человеком

общей культурной компетентности по отношению к установлениям и нормам того общества, в котором он живет, что предполагает освоение принятых систем ценностных ориентаций и предпочтений, освоение этикетных норм поведения, распредмечивание более или менее общепринятых интерпретаций различных значимых явлений и событий, обретение определенных познаний в области национальных и сословных традиций, господствующей морали, нравственности, в мировоззрении, обычаях, обрядах, интернализации обыденной эрудиции в социальных и гуманитарных знаниях, распространенных в данном обществе, и т. п. [14, с. 127].

Разрабатывая культурологический подход к теме идентичности, нельзя забывать о многообразии и неоднозначности интерпретации самого термина «культура»: «Понятие культуры по праву является одним из самых запутанных (среди крайне важных, фундаментальных) в современном знании. Различные определения культуры насчитываются буквально сотнями в научной литературе» [15, с. 19].

Такая ситуация требует определения в этом многообразии исследовательских позиций. В контексте нашего исследования актуальным оказывается сочетание деятельностной и аксиологической концепций культуры. Деятельностный подход обусловлен тем, что субъект идентичности – деятельный субъект, что идентичность формируется, сохраняется и развивается только через социокультурную активность этого субъекта. Аксиологический подход необходим потому, что культура – это ценностная система, организующая и ориентирующая деятельность социокультурных субъектов. Культура, другими словами, – ценностная, ориентационная матрица идентификации социокультурных субъектов.

Выяснение сущности культурной идентичности с позиции сочетания деятельностной и аксиологической концепций культуры предполагает, во-первых, установление соотношения терминов «идентичность», «самобытность», «самосознание», во-вторых, анализ структуры идентичности и ее видов.

Для решения первой задачи необходимо провести различие между формой и содержанием идентичности. С точки зрения формы идентичность – это качество личности, характеризующее единство, связность, цельность ее качеств, деятельности и самосознания. Именно с формой идентичности связаны ее характеристики, разработанные в рамках психологического подхода: тождество – целостность – определенность – способ различения «Я»/«не-Я» – самость – уникальность – непрерывность во времени.

С точки зрения содержания идентичность – это социокультурный комплекс личностных качеств и их проявлений в психических формах деятельности социокультурного человека. Культура индивидуализированная, личностно-освоенная и принятая – вот содержание личностной идентичности.

Как соотносятся в идентичности ее индивидуализированная форма и культурное содержание? Здесь нужно исходить из того, что идентичность есть способ и форма интеграции личности в социокультурную среду, а также интеграции индивида в социокультурные общности более высокого порядка. С точки зрения взаимодействия личности, социальной группы, социокультурной системы, цивилизации идентичность – это форма интеграции индивида в социокультурные общности и системы более высокого порядка. Точнее, это и есть социокультурная и социально-групповая интегрированность, дающая индивиду социокультурную субъектность. Она предполагает принятие соответствующих социальных ролей как члена социальной группы, социальной системы, цивилизации. Эти роли образуют иерархическую систему индивидуальной идентичности в сознании отдельного человека.

Как же соотносятся в идентичности такие элементы, как самобытность и самосознание? С позиции действующего социокультурного субъекта (как личности, так и социальной группы, социокультурной системы) идентичность – это сознание социокультурной субъектности и индивидуальности, а не только исключитель-

но самобытности (как отличия от других), хотя сознание отличия от других – тоже элемент идентичности. Данная мысль отражена в труде Э.А.-о. Гурбанова, исследующего региональную социокультурную идентичность в русле совместно выработанной концептуально-методологической стратегии: «Идентичность социокультурного субъекта не следует отождествлять с самобытностью, хотя между ними и существует тесная связь. Самобытность – специфическая устойчивая особенность, присущая социокультурному субъекту, личности, социальной группе, социальной системе, социально-этническому сообществу, государству или территориальной единице государства. <...> Идентичность социокультурного субъекта выступает как самоотождествление личности и общества с определенными социокультурными ориентирами или ценностями, включающими их в некую социальную, политическую или идеологическую общность» [16, с. 28–29].

В качестве понятийного итога интегративного психолого-культурологического подхода к предмету идентичности, рассматриваемой как качество личности, интегрированной в социокультурную среду, ее можно определить как индивидуализированное единство социокультурной субъектности и самосознания этой субъектности. Идентичность есть рефлексивная, в различных формах и на разных уровнях индивидуализированная социокультурная субъектность личности, социальной группы, социальных общностей более высокого порядка.

Концепция идентичности личности с точки зрения предлагаемого интегративного подхода трактуется как своеобразная методология, пересматривающая онтологическую иерархичность социокультурного пространства в духе многомерности и полицентризма. Проблемный характер выстраивания собственной идентичности в современном мире исследователи порой оценивают как глубокий кризис самоопределения, роковым симптомом которого является непризнание самой ситуации нарушения идентификации аномальной [17].

Тем не менее данный теоретико-методологический конструкт сохраняет фокусировку исследовательского внимания на принципиальной и неустраняемой целостности социокультурного субъекта, его безальтернативной интегрированности в культурный космос, при этом допускает альтернативные варианты и способы такого вхождения.

Разрешение нынешней кризисной ситуации будет лежать не на пути легализации новой нормы разобщенности, разорванности самосознания, раздробленности, случайности и фрагментированности субъектной инкультурации, а на пути нового синтеза идентичности как непрерывающегося, деятельного, творческого, сознательного и ответственного процесса выбора. Данный интеллектуальный проект представляется возможностью обойти ограниченность гомогенности концепции однополярного, модернизирующегося, в классическом значении этого слова, мира.

Интересными видятся перспективы интегративного подхода к идентичности в операционализации социальной деятельности как в когнитивном, проектном плане, так и в плане цивилизационном, нормативной организации межсубъектного мультикультурного взаимодействия субъектов различного масштаба, начиная от отдельного индивида вплоть до народов и государств. Методология интегративного подхода не исключает, а скорее даже допускает

и предусматривает выработку индивидуальных сценариев, стратегий личностного и коллективного развития на базе различных контекстов культуры, как эндо-, так и экзогенных, традиционных и современных, рационально и ценностно ориентированных.

Интегративный психолого-культурологический подход к познанию и конструированию личностной идентичности, очевидно, диктуется логикой самого предмета и позволяет, с одной стороны, избежать дисциплинарной односторонности, с другой стороны, выйти на анализ реальных проблем, противоречий и конфликтов, возникающих в процессе личностной идентификации в условиях динамики мультикультурной социальной среды и унифицирующих тенденций глобализации. Противоречивая взаимосвязь социокультурной среды и индивидуальной идентификации личности в рамках односторонних дисциплинарных подходов не может получить достаточно полного и адекватного отражения. Таким образом, проблематизация личностной идентичности в условиях информационного общества постмодерна может получить адекватную теоретическую интерпретацию в контексте интегративного психолого-культурологического подхода. На основе данного подхода также возможен продуктивный поиск решений реальных проблем кризиса фрагментации личностной идентичности в современном обществе.

Список литературы

1. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2. С. 173–185.
2. Капцин В.М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // PolitBook. 2014. № 1. С. 8–32.
3. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis. N. Y.: W.W. Norton, 1968. 336 p.
4. Кон И. Идентичность // Энциклопедия Кругосвет. URL: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/IDENTICHNOST.html?page=0,3 (дата обращения: 01.04.2020).
5. Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2013. Т. 13, № 2. С. 178–180.
6. Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования // Credo New. 2015. № 4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html (дата обращения: 01.04.2020).

7. Миненков Г.Я. Проект идентичности в контексте образования: антропологическая перспектива // Наука и богословие: Антропологическая перспектива. М.: Библио-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2004. С. 284–298.
8. Садохин А.П. «Свой-чужой» в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы // Вопр. культурологии. 2007. № 3. С. 15–19.
9. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д.: Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра высш. шк., 1999. 200 с.
10. Huntington S.P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N. Y.: Simon & Schuster, 2004. 448 p.
11. Мельникова Л.В. Трансформация российской культурной идентичности: дис. ... канд. филос. наук. Пос. Персиановский, 2012. 176 с.
12. Флиер А.Я. Философский аспект нормативной теории культуры, изложенный в тезисной форме // Вестн. МГУКИ. 2017. № 5(79). С. 20–26.
13. Флиер А.Я. История культуры как смена доминантных типов идентичности // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV, вып. 1 (№ 69–70). С. 108–122.
14. Флиер А.Я. Историческая устойчивость локальных культур: факторный анализ // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 123–132. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.12
15. Щеглов В.В. Специфика культуры как основного понятия культурологии // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. Сер.: Проблемы соц.-гуманит. знания. 2014. Т. 1, № 7(1). С. 19–27.
16. Гурбанов Э.А.-о. Региональная социокультурная идентичность Северного Кавказа: интеграция и динамика: дис. ... канд. филос. наук. Новочеркасск, 2013. 152 с.
17. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. филос. 1994. № 10. С. 112–123.

References

1. Zhade Z.A. Problema identichnosti v sovremennykh sotsial'nykh teoriyakh [The Problem of Identity in Contemporary Social Theories]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2007, no. 2, pp. 173–185.
2. Kapitsin V.M. Identichnosti: sushchnost', sostav, dinamika (diskurs i opyt vizualizatsii) [Identity: Essence, Structure, Dynamics (Discourse and Experience of Visualization)]. *PolitBook*, 2014, no. 1, pp. 8–32.
3. Erikson E.H. *Identity: Youth and Crisis*. New York, 1968. 336 p.
4. Kon I. Identity. *Krugosvet Encyclopaedia*. Available at: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/IDENTICHNOST.html?page=0,3 (accessed: 1 April 2020) (in Russ.).
5. Russkikh L.V. Identichnost': kul'turnaya, etnicheskaya, natsional'naya [Identity: Cultural, Ethnic, National]. *Vestnik YuUrGU. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 178–180.
6. Smirnov P.I. Natsional'naya identichnost', natsional'nyy kharakter i natsional'nyy mentalitet: ponyatiya i faktory formirovaniya [National Identity, National Character and National Mentality: Concepts and Factors of Formation]. *Credo New*, 2015, no. 4. Available at: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-faktory-formirovaniya.html (accessed: 1 April 2020).
7. Minenkov G.Ya. Proekt identichnosti v kontekste obrazovaniya: antropologicheskaya perspektiva [Identity Project in the Context of Education: Anthropological Perspective]. *Nauka i bogoslovie: Antropologicheskaya perspektiva [Science and Theology: Anthropological Perspective]*. Moscow, 2004, pp. 284–298.
8. Sadokhin A.P. "Svoy-chuzhoy" v mezhkul'turnoy kommunikatsii: podkhody k izucheniyu problemy ["Us vs Them" in Intercultural Communication: Approaches to Studying the Problem]. *Voprosy kul'turologii*, 2007, no. 3, pp. 15–19.
9. Zakovorotnaya M.V. *Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty* [Human Identity. Socio-Philosophical Aspects]. Rostov-on-Don, 1999. 200 p.
10. Huntington S.P. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. New York, 2004. 448 p.
11. Mel'nikova L.V. *Transformatsiya rossiyskoy kul'turnoy identichnosti* [Transformation of Russian Cultural Identity: Diss.]. Persianovsky, 2012. 176 p.
12. Flier A.Ya. Filosofskiy aspekt normativnoy teorii kul'tury, izlozhenny v tezisnoy forme [Philosophical Aspect of the Normative Theory of Culture, Thesis]. *Vestnik MGUKI*, 2017, no. 5, pp. 20–26.
13. Flier A.Ya. Istoriya kul'tury kak smena dominantnykh tipov identichnosti [The History of Culture as a Change of the Dominant Types of Identity]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2012, vol. 14, iss. 1 (no. 69–70), pp. 108–122.
14. Flier A.Ya. Istoricheskaya ustoychivost' lokal'nykh kul'tur: faktornyy analiz [Historical Stability of Local Cultures: A Factor Analysis]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2018, no. 2, pp. 123–132. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.12

15. Shcheglov V.V. Spetsifika kul'tury kak osnovnogo ponyatiya kul'turologii [Specificity of Culture as the Basic Concept of Cultural Studies]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya*, 2014, vol. 1, no. 7, pp.19–27.

16. Gurbanov E.A.-o. *Regional'naya sotsiokul'turnaya identichnost' Severnogo Kavkaza: integratsiya i dinamika* [Regional Sociocultural Identity of the North Caucasus: Integration and Dynamics: Diss.]. Novocherkassk, 2013. 152 p.

17. Höfle V. Krizis individual'noy i kollektivnoy identichnosti [The Crisis of Individual and Collective Identity]. *Voprosy filosofii*, 1994, no. 10, pp. 112–123.

DOI: 10.37482/2227-6564-V056

Platon A. Polomoshnov

Rostov State University of Economics;
ul. Bol'shaya Sadovaya 69, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7970-7468> e-mail: _platon_@list.ru

Andrey F. Polomoshnov

Don State Agrarian University;
ul. Krivoshlykova 24, pos. Persianovskiy, 346493, Oktyabr'skiy rayon, Rostovskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6312-9440> e-mail: paf1@mail.ru

THE PROBLEM OF PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATIVE APPROACH

This article analyses some categorical and methodological aspects of the problem of identity in the contemporary discourse of the humanities. The paper is relevant, on the one hand, due to the extreme heuristic significance of the concept of identity for studying various aspects of variability and stability in the development of sociocultural subjects and, on the other hand, due to numerous disputes over the essence of this construct and the limits of its application. The integral nature of the phenomenon of identity leads to the need to develop a methodological and conceptual apparatus that would provide a productive version of interdisciplinary interaction, a synthesis of psychological, cultural and historical approaches. Having scrutinized a number of modern psychological and cultural approaches to studying personal identity, the authors conclude that contemporary research on the problem of identity follows the trend of the integrative, systems analysis. The integrative analysis allows us to create a complete picture of the process of self-identification and at the same time trace in detail and describe its individual aspects. The combination of the axiological and the activity concepts of culture within the framework of the synthetic approach allows us to formulate a definition of identity as a sociocultural and social group integration, which forms an individual's sociocultural subjectivity. The concept of identity as a synthetic theoretical and methodological construct maintains the focus of research attention on the fundamental and irremovable integration of a person into the cultural space, while allowing other options and methods for such an entry. The proposed concept of personal identity in the integrative version is considered as a kind of synthetic methodology, which is a productive way of developing an identity theory and can become a prerequisite for overcoming an identity crisis in cognitive and value aspects.

Keywords: *personal identity, cultural identity, integrative approach, enculturation.*

Поступила: 04.04.2020

Принята: 05.10.2020

Received: 4 April 2020

Accepted: 5 October 2020

For citation: Polomoshnov P.A., Polomoshnov A.F. The Problem of Personal Identity in the Context of the Integrative Approach. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 128–136. DOI: 10.37482/2227-6564-V056